

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.29>**ТЕМПОРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТОГО ОСЛОЖНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Научная статья

Долженко Н.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4147-2595;¹ Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dng25101961[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена репрезентации сложной, многоаспектной и разнообразной темпоральной (временной) характеристики простого осложнённого предложения в современном русском языке. Цель данной работы – выявить семантику как абсолютного, так и относительного времени, комплексную природу и синкретичных характер выражения этой семантики. В работе представлены традиционные осложнённые модели современного русского языка. Выявлен сложный характер логических отношений, аспектуальных и таксисных значений одновременности и неодновременности / следования описываемых в данных конструкциях событий / ситуаций. Представлены функционально-семантические категории таксиса и аспектуальности в плане их межкатегориального синкретизма.

Ключевые слова: пропозиция, модель, время, дейксис, таксис, осложнённое предложение, темпоральная семантика, аспектуальное значение, однородные члены предложения.

TEMPORAL CHARACTERISTICS OF A SIMPLE COMPOUND SENTENCE

Research article

Dolzhenko N.G.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-4147-2595;¹ Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation

* Corresponding author (dng25101961[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the representation of complex, multidimensional and diverse temporal (temporal) characteristics of the simple compound sentence in the modern Russian language. The aim of this work is to identify the semantics of both absolute and relative time, the complex nature and syncretic nature of the expression of this semantics. The study presents the traditional compounded models of modern Russian language. The complex character of logical relations, aspectual and taxis meanings of simultaneity and non-simultaneousness / consequence of events / situations described in the given constructions is established. The functional and semantic categories of taxis and aspectuality are presented in terms of their inter-category syncretism.

Keywords: proposition, model, time, deixis, taxis, compound sentence, temporal semantics, aspectual meaning, homogeneous sentence members.

Введение

Время – не только важная философская и языковая категория, но и один из ведущих показателей любого предложения. Русское предложение, характеризуясь большим разнообразием своих форм и типов, отличается своеобразием и многоплановостью временной (темпоральной) характеристики.

Интересным и неоднозначным в данном отношении представляется простое осложнённое предложение. Известно, что при общепринятом в учебной практике термине и достаточно обширном и глубоком изучении однозначности в понимании данного явления в научном сообществе не наблюдается до сих пор.

Методы и принципы исследования

В своем исследовании используем труды по общей семантике, семантическому синтаксису и грамматическому значению (D. Creissels [10], M. T. Shopen [13], V. S. Храковский [14] и др.), опираемся на известное учение об абсолютном и относительном значении времени, о временном дейксисе и таксисе (В. А. Плуныян [7]), на исследования по аспектуальности и её функционально-семантическим особенностям в различных языках (В. Comrie [11]; А. Fabregas, R. Marin [12]).

По ходу нашего исследования привлекался ономато-семасиологический подход, предполагающий рассмотрение языковых явлений «от семантики к средствам ее выражения» и «от средств выражения к их семантике» [3], [15], а также описательный метод и приём трансформации, приём реконструкции релевантных синтаксических моделей.

На материале сборника рассказов «Река-в-Январе» мастера слова Е. Д. Айпина мы обобщили выражение темпоральности в осложнённых предложениях.

Основные результаты

Известны многоаспектные исследования осложнённого предложения в зарубежной и отечественной лингвистике. Условно выделяются семантический подход (П. Адамец [1], М. А. Кормилицына [6]) с упором на смысловую осложнённость (полипропозитивное осложнение) и грамматический подход (В. Грабе [4], А. Ф. Прияткина [8], [9]) с

опорой на структурно-функциональный аспект осложнения простого предложения (структурное, или грамматическое осложнение). Последний аспект давно и успешно исследуется в классических и современных работах по синтаксису осложнённого предложения. Значительный вклад в разработку теории осложнённого предложения и изучения его различных аспектов, в первую очередь, грамматических, функциональных, внесли следующие учёные: Н. И. Греч, А. А. Потебня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. Матезиус, Ш. Балли, Ю. Д. Апресян, Т. Б. Алисова, А. А. Камынина, А. С. Попов, О. А. Лаптева, Л. К. Дмитриева, П. А. Лекант, Е. М. Гоголева, Н. Г. Долженко и др. (см. обзор в нашей работе [5, С. 39–49]).

Мы полагаем, что можно выделить общие признаки, позволяющие объединить достаточно различные по семантике и структуре предложения в одну большую группу «простое осложнённое предложение». Таковыми, на наш взгляд, являются:

1. Сложное семантическое наполнение. В подавляющем большинстве осложнённых предложений выражаются два и более события, все такие предложения соответственно являются полипропозитивными.

2. Осложнение модально-временной перспективы. Рассматриваемые конструкции характеризуются сложной композицией модально-временных отношений: как правило, они представляют не один модальный план и одну временную линию, а два и более, соответственно на фоне основного предикативного значения выражаются дополнительные (известен термин полупредикативный, принимаемый не всеми исследователями, а также свёрнутый, латентный и др.) предикативные значения.

3. Наличие специфических синтаксических образований, которые характеризуются традиционно как блоки однородных членов, обороты, которые зачастую и являются носителями отмеченных выше дополнительной пропозиции и добавочного модально-временного значения.

Мы используем термин основное предикативное ядро – предикативный центр, представленный главными (в двусоставном) или главным (в односоставном предложении) членами предложения и дополнительное предикативное ядро – осложняющие (обороты, блоки и т.д.) компоненты.

Традиционно к таким компонентам относят:

1) блоки **однородных членов** (в первую очередь **однородные главные члены** и **определения** – известно, что атрибутивные отношения потенциально являются предикативными);

2) различные виды **обособлений** (в первую очередь **обособленные определения, согласованные, несогласованные** и **приложения**, а также **обстоятельства**).

Важным для нашего исследования является учение о временном дейксисе (времени, временной дистанции) и таксисе. Как отмечает В. А. Плуноян, «в связи с тем, что время в естественных языках мыслится линейно, т.е. как вектор (направленный из прошлого в будущее), временная ориентация сводится к указанию относительной хронологии двух ситуаций на оси времени: описываемой ситуации Р и ситуации речевого акта (т. е. того момента, когда говорящий сообщает о Р)» [7, С. 264]. Отсюда каноническое представление о времени в языке: «категория временного дейксиса... может включать не более трёх граммем: ситуация Р совпадает во времени с моментом речи, ситуация Р предшествует моменту речи и ситуация Р следует за моментом речи; их общепринятые названия – *настоящее, прошедшее* и *будущее* время соответственно» [7, С. 265]. Здесь же отмечается, что «несмотря на кажущуюся простоту определения трёх граммем категории времени, в приведённых формулировках ... скрыт целый ряд нетривиальных проблем...» [7].

Несомненно, целый ряд проблем связан с выражением темпоральности (временного значения) в простых предложениях, содержащих осложняющие конструкции.

Мы исходим из положения, что время осложняющих конструкций характеризуется пусть относительным, но всё же в определённой степени самостоятельным значением. Осложнение проявляется как раз в наличии данных более-менее автономных характеристик, иначе смысла в осложнении нет. Ср.: «*И я спешил за Твоим взглядом, очерчивавшим пространство вокруг нас*» [2], [13] – ср.: Я спешу (буду спешить) за взглядом, очерчивавшим пространство вокруг нас и Я спешил (спешу, буду спешить) за взглядом, очерчивающим пространство вокруг нас. Приведённые примеры демонстрируют возможность различной интерпретации соотношения времени основного предикативного ядра (я спешил) и дополнительного, выраженного причастным оборотом, и подчёркивают наличие двух временных планов (темпоральности основного предиката и значения времени причастного оборота) и относительную самостоятельность каждого из них. В данном случае существенную роль играет грамматическая (морфологическая) категория времени, присущая причастию как особой лексико-грамматической группе слов.

Предложения с однородными сказуемыми демонстрируют комплексное выражение темпоральности и аспектуальности, их регулярную взаимосвязь в современном русском языке. «*Потом ты сидела за фортепиано и играла*» [2, С. 131] – действия относятся к прошлому, грамматически характеризуются формами прошедшего времени, а значение несовершенного вида обоих глаголом свидетельствует об их одновременности; ср.: потом ты *села* за фортепиано и *сыграла* – в то время, когда совершенный вид представляет последовательность (неодновременность) описанных событий.

«*Сначала он командовал взводом связи, затем ротой связи, потом получил батальон*» [2, С. 163] – значения совершенного вида однородных глаголов сказуемых, во-первых, наречия *сначала, потом*, уточняющие логику следования событий, во-вторых, выражают однозначное следование событий одного за другим и грамматическое значение следования (неодновременности) представленного сложного комплекса ситуаций.

Как показывает обзор, следует говорить о системности в выражении значения времени. Здесь активно участвуют языковые средства разных уровней (лексического, морфологического, синтаксического), а также логика представления двух взаимосвязанных событий (знания как об объективной действительности, так и о конкретных реалиях репрезентированных ситуаций), т. е. логический аспект.

Интересно отметить, что в простом осложненном предложении находит выражение грамматическое значение одновременности и разновременности. В данном случае мы опираемся на понятие таксиса. Известно, что данный термин был предложен Л. Блумфилдом и был использован активно у других авторов, в частности Р. О. Якобсоном, из современных авторов его описывает В. А. Плулунгян как категорию, «которая в семантическом плане очень близка категории собственно времени (или «абсолютного» времени ...), но, в отличие от последнего, полностью лишена дейктического компонента. Это означает, что граммемы таксиса выражают одновременность, предшествование и следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к любой ситуации, эксплицитно или имплицитно заданной контекстом...» [7, С. 271]. Интересно дальнейшее рассуждение учёного о «нефинитной» модели выражения таксиса, когда «для выражения таксиса используются специализированные глагольные формы, которые обычно не выражают грамме (абсолютного) времени и в синтаксическом отношении являются зависимыми от той глагольной словоформы в предложении, которая как раз и выражает абсолютное время. С морфолого-синтаксической точки зрения такие зависимые таксисные формы являются адъективными (т. е. «причастиями») либо адвербиальными (т. е. «деепричастиями»)» [7, С. 271].

Обсуждение

Рассмотрим каждую из обозначенных выше конструкций:

1. Предложения с однородными сказуемыми.

Категория вида, наиболее молодая в русском языке и важная для выражения значения времени, чётко и последовательно проявляется при выражении темпоральной семантики однородных членов. К осложнённым конструкциям мы относим предложения с **однородными блоками главных членов**, прежде всего **сказуемых** (как глагольных, так и именных), где действительно представлены два и более события.

Как отмечают исследователи, «функционально-семантические категории таксиса и аспектуальности тесно взаимодействуют между собой, репрезентируя синкретическое объединение аспектуальных значений и таксисных значений одновременности/разновременности» [3, С. 15]. Например: «*В этот миг он никого не видит и не слышит*» [2, С. 142] – значение настоящего времени выражается грамматическими формами глаголов – сказуемых, совпадение двух действий с моментом речи на временной оси уточняет и обстоятельственный компонент в этот миг, а значение несовершенного вида глаголов – сказуемых выражает грамматическую одновременность совпадающих с моментом речи двух событий.

«*Встретились мы с ним в известном сибирском омском сборном пункте Черёмушки и не расставались почти до самого конца войны: сначала встретились и далее не расставались*» [2, С. 163] – значения совершенного вида и логика представления событий свидетельствует о

«*Он выйдет из отеля и пойдёт по площади направо. Пройдёт два квартала и по небольшому переулку повернёт налево. Выйдет на большой проспект, перейдёт его и сразу повернёт направо. И по ходу, с левой стороны, пройдёт немного и увидит номер её дома*» [2, С. 182] – абсолютное значение будущего времени, относительное – обозначает следование событий.

Как показал собранный материал предложения с однородными сказуемыми составляют значительную часть выбранного материала и подавляющее большинство из них – предложения, в которых представляется цепочка именно последовательных, следующих друг за другом событий.

2. Предложения с обособленными второстепенными членами.

2.1. Исключительную роль в выражении темпоральных отношений играют **причастия**, для которых, как известно, характерны грамматические показатели настоящего и прошедшего времени (например, **пишущий** – настоящее время; **писавший** – прошедшее время; то же самое: **списываемый**, **списанный** и под.). Таким образом, эти формы вполне самостоятельно выражают время. Соответственно в предложениях, включающих обособленные обороты с причастиями, репрезентируется достаточно сложная временная перспектива, которая представлена гармоничным сочетанием разноуровневых средств: лексических, грамматических и логикой описания текущих событий. Сравните предложения: «*Возле буровой глухо ворчал ручей, разбуженный дождём*» [2, С. 151] – сначала пошёл дождь, потом побежал ручей, ворчал ручей: разбуженный – обозначает грамматически прошедшее время (как и глагол – сказуемое ворчал), логическая цепочка описываемых событий репрезентирует их последовательность. Приведём примеры релевантной трансформации данного предложения: Ворчит ручей, разбуженный дождём; будет ворчать ручей, разбуженный дождём – при любом значении времени основного предиката форма прошедшего времени причастия представляет действие, предшествующее действию глагола. «*Она была во всём светлом. И казалась совсем прозрачной. Сквозь неё как будто просвечивали воды Атлантики, накатывающиеся на песчаный пляж*» [2, С. 99] – волны накатывают постоянно, а вот увидеть это на фоне стоявшей девушки возможно было в определённый период времени – в данном высказывании в прошлом (по грамматическим формам глагола – сказуемого). Тем не менее автор использует грамматическую форму причастия действительного настоящего времени, подчёркивая постоянное время данного действия.

Действия, обозначенные причастием, таким образом, выражают действия, как одновременно происходящие с основным событием (выраженным глаголом – сказуемым), так и временную последовательность – в самых различных вариантах.

2.2. **Прилагательные** (одиночные и вместе с зависимыми словоформами), как правило, участвуя в выражении таксисных отношений, в роли обособленного компонента обозначают действия, происходящие одновременно, т. е. в данном случае выражается временное совпадение двух и более ситуаций: «*Потом мы повернули под арку и прошли на Главную улицу Твоего города, тоже знаменитую*» [2, С. 14]. Приведённое предложение демонстрирует сложную временную картину описываемых событий: улица известна постоянно – полная форма прилагательного обозначает более-менее постоянный признак, абсолютное значение же времени в предложении выражается грамматическими

формами прошедшего времени (в рассказе в целом речь идёт о давно произошедших событиях), и в данном высказывании постоянный признак (**знаменитая**) совпадает с временем глаголов-сказуемых **повернули** и **прошли**.

То же ещё в одном примере: «*И увидел её. Девушку, тонкую, как тростиночка*» [2, С. 99].

Таким образом, языковые средства в системных отношениях на разных уровнях языка представляют достаточно сложную картину репрезентации временного пространства двух описываемых ситуаций.

2.3. Предложения с **обособленными несогласованными определениями**, выраженными имена существительными, и **обособленными приложениями**, также выражаемыми именами существительными, как и в предложениях с уточняющими и поясняющими членами, включают осложняющие компоненты, обозначают ситуации, одновременные с основными действиями, обозначенными глаголами-сказуемыми: «*У природы, как у гениального художника, нет ничего лишнего*» [2, С. 22]; «*Я принялся Тебя убеждать, что мы, как человеческое общество, с каждым годом становимся мудрее и поэтому уже пережили эпоху войн, эпоху самоуничтожения*» [2, С. 22]; «*Я был ординарцем у комбата, капитана Красильникова, Александра Александровича*» [2, С. 163]; «*И Зорька, лошадка, довольно бодро трусила в сторону дома*» [2, С. 71] – как показывают примеры выделенные ситуации совпадают во времени с основным значением времени приведённых примеров: Лошадка бодро трусила, эту лошадку звали Зорькой.

2.4. Предложения с **обособленными обстоятельствами** С категорией вида, значениями аспектуальности связано выражение временных отношений у **деепричастия**: «По утрам я рано просыпался. *И подолгу лежал в постели, прислушиваясь к тишине* – ср.: лежал и прислушивался., И прямо противоположный пример: *И сейчас на реке, примостившись на старом сиденье на носу моторки, молча смотрел Иван Андреевич на низменные берега слева и справа*» [2, С. 57], где выражено неодновременность, последовательность происходящих событий: сначала сел (примостился) на старом сиденье, а потом смотрел на берега слева и справа. В первом случае деепричастие грамматически выражает значение несовершенного вида и грамматическое значение одновременности с глаголом-сказуемым. Во втором случае – грамматическое значение совершенного вида и логико-грамматическое значение последовательности: сначала действия, представленное деепричастием, потом – действие, репрезентируемое глаголом – сказуемым. Итак, комплекс аспектуально-временных значений способствует чёткому представлению логико-грамматических отношений одновременности \ неодновременности Однако синтаксическое время данных конструкций все же часто носит релятивный характер и может быть квалифицировано лишь благодаря контексту. Сравним следующие релевантные конструкции предложения:

Примостившись на старом сиденье, смотрел Иван Андреевич на берега слева и справа
пр.вр. пр.вр.

Примостившись на старом сиденье, смотрит Иван Андреевич на берега слева и справа
пр.вр. наст.вр.

Примостившись на старом сиденье, будет смотреть Иван Андреевич на берега слева и справа
буд.вр. буд.вр.

В последнем примере определяем время события, выраженного деепричастным оборотом, только на фоне времени глагола-сказуемого (будет смотреть).

Обобщим рассмотренный материал в следующей таблице:

Таблица 1 - Примеры грамматических значений одновременности / неодновременности в простом осложненном предложении

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.29.1>

грамматическое значение одновременности	грамматическое значение неодновременности \ разновременности
1. Предложения с однородными членами:	
«Я шёл и молчал» [2, С. 11] «Девушка лежала в тепле спального мешка и слушала лебедей» [2, С. 141]	«Твой голос завораживал меня, усыплял, волшебным переносил в совершенно другой мир» [2, С.12] «Глухарь учуял опасность – вытянул шею, насторожился» [2, С. 51 – 52]
2. Предложения с обособленными членами:	
«Снег падал огромными хлопьями, закрывавшими всё небо» [2, С. 12] Осинка, упругая и гладкая, застенчиво укрылась под сенью старой ели» [2, С. 33] «Тогда... справа от тебя сидела твоя подруга, тихая и красивая блондинка» [2, С. 14] «Я шёл со стороны реки, как бы прикрывая Тебя от ледяного холода воды» [2, С. 11]	Потом из тайника, ведомого только ей одной, она извлекала огромный оранжевый лист... [2, С. 33] «С набережной, свернув вправо, мы вышли на знаменитую Главную площадь Твоего города» [2, С. 13]

Заключение

Итак, подведём итог:

1. Осложнённое предложение, которое в современном русском синтаксисе получает неоднозначные и квалификацию, и классификацию, может интерпретироваться как таковое только благодаря наличию определённых показателей. Такие показатели носят системный характер и находят своё выражение на разных уровнях языка.

2. Осложнённость предложения, на наш взгляд, предполагает полипропозитивность (смысловую нагруженность более сложную по сравнению с элементарным простым предложением) и обязательные элементы полипредикативности – наличие конструкций, которые потенциально способны выражать значения модальности и времени.

3. Грамматическая осложнённость рассмотренных в данной статье конструкций проявляется довольно последовательно в сложной темпоральной характеристике этих предложений. Дополнительное событие, выделяясь на фоне основного и в целом передавая общее значение абсолютного времени, чаще всего характеризуется относительно автономным значением времени, т.е. может выражать темпоральную характеристику в целом отличную от общего времени основного предиката.

4. Наблюдается интересное сочетание дейктического времени и его таксисного значения в осложнённом русском предложении.

Благодарности

Автор статьи выражает благодарность рецензенту.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to the reviewer.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Адамец П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке / П. Адамец. — Praha: Univerzita Karlova, 1978. — 160 с.
2. Айпин Е. Д. Река-в-январе. Сборник рассказов / Е. Д. Айпин. — СПб.: МИРАЛЛ, 2007. — 208 с.
3. Архипова И. В. Таксис и аспектуальность: межкатегориальный синкретизм / И. В. Архипова // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2021. — Т. 7, № 1. — С. 13–25.
4. Грабе В. О полупредикативной конструкции и второстепенной предикации / В. Грабе // Языкознание в Чехословакии. — М.: Прогресс, 1985. — С. 232–254.
5. Долженко Н. Г. Русское предложение с девербативным оборотом / Н. Г. Долженко. — Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2016. — 351 с.
6. Кормилицына М. А. Семантически осложнённое (полипропозитивное) простое предложение в устной речи / М. А. Кормилицына. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. — 151 с.
7. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику / В. А. Плунгян. — М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — 384 с.
8. Прияткина А. Ф. Осложнённое простое предложение / А. Ф. Прияткина. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. — 95 с.
9. Прияткина А. Ф. Русский язык: Осложнённое простое предложение в современном русском языке / А. Ф. Прияткина. — М., 1990. — 176 с.
10. Creissels D. Syntaxe générale, une introduction typologique / D. Creissels. — Paris: Hermes Sciences, Lavoisier, 2006. — Vol. 1. — 412 p. — Vol. 2. — 334 p.
11. Comrie B. Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / B. Comrie. — Cambridge: Cambridge University Press, 1976. — 142 p.
12. Fabregas A. The Role of Aktionsart in Deverbal Nouns: State Nominalizations across Languages / A. Fabregas, R. Marin // Journal of Linguistics. 2012. — Vol. 48. № 1. — P. 35–70.
13. Shopen T. Language Typology and Syntactic Description / T. Shopen. — Cambridge: Cambridge U. Press, 2007. — 499 p.
14. Xrakovskij V. S. Typology of Iterative Constructions / V. S. Xrakovskij. — LINCOM Studies in Theoretical Linguistics (Vol. 4), 2008. München: LINCOM Europa. — 545 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Adamets P. Obrazovanie predlozheniy iz propozitsiy v sovremennom russkom yazyke [Formation of Sentences from Propositions in Modern Russian] / P. Adamets. — Praha: Univerzita Karlova, 1978. — 160 p. [in Russian]
2. Aypin E. D. Reka-v-Janvare. Sbornik rasskazov [River-in-January. Storybook] / E. D. Aypin. — Saint-Petersburg: MIRALL Publ., 2007. — 208 p. [in Russian]
3. Arkhipova I. V. Taksis i aspektual'nost': mezhkategorial'nyy sinkretizm [Taxis and Aspectuality: Intercategorical Syncretism] / I. V. Arkhipova // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki [Scientific Result. Questions of Theoretical and Applied Linguistics], 2021, vol. 7, no. 1, — p. 13–25. [in Russian]

4. Grabe V. O polupredikativnoy konstruktсии i vtorostepennoy predikatsii [On Semi-Predicative Construction and Secondary Predication] / V. Grabe // *Yazykoznanie v Chekhoslovakii* [Linguistics in Czechoslovakia]. — Moscow: Progress Publ., 1985. — P. 232–254. [in Russian]
5. Dolzhenko N. G. Russkoe predlozhenie s deverbativnym oborotom [Russian Sentence with Deverbative Turn] / N. G. Dolzhenko. — Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing RU Publ., 2016. — 351 p. [in Russian]
6. Kormilitsyna M. A. Semanticheski oslozhennoe (polipropositivnoe) prostoe predlozhenie v ustnoy rechi [Semantically Complicated (Polypropositive) Simple Sentence in Oral Speech] / M. A. Kormilitsyna. — Saratov: Saratov University Publishing House, 1988. — 151 p. [in Russian]
7. Plungyan V. A. Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie [General Morphology: Introduction to Problematics: Textbook] / V. A. Plungyan. — Moscow: LIBROKOM, 2012. — 384 p. [in Russian]
8. Paladkina A. F. Oslozhennoe prostoe predlozhenie [Complicated Simple Sentence] / A. F. Paladkina. — Vladivostok: Publishing House of DVSU, 1983. — 95 p. [in Russian]
9. Paladkina A. F. Russkiy yazyk: Sintaksis oslozhenennogo predlozheniya [Russian Language: The Syntax of a Complicated Sentence] / A. F. Paladkina. — Moscow: Higher School, 1990. — 176 p. [In Russian]
10. Creissels D. Syntaxe générale, une introduction typologique [General Syntax, a Typological Introduction] / D. Creissels. — Paris: Hermes Sciences, Lavoisier, 2006. — Vol. 1. — 412 p. — Vol. 2. — 334 p. [in French]
11. Comrie B. Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / B. Comrie. — Cambridge: Cambridge University Press, 1976. — 142 p.
12. Fabregas A. The Role of Aktionsart in Deverbal Nouns: State Nominalizations across Languages / A. Fabregas, R. Marin // *Journal of Linguistics*. 2012. — Vol. 48. № 1. — P. 35–70.
13. Shopen T. Language Typology and Syntactic Description / T. Shopen. — Cambridge: Cambridge U. Press, 2007. — 499 p.
14. Xrakovskij V. S. Typology of Lterative Constructions / V. S. Xrakovskij. — LINCOS Studies in Theoretical Linguistics (Vol. 4), 2008. München: LINCOS Europa. — 545 p.